

УДК 821'01
ББК 83.3(0)3

СЮЖЕТ О СОТВОРЕНИИ ЛЮДЕЙ В МИФЕ О ПРОМЕТЕЕ У ФУЛЬГЕНЦИЯ

© 2019 г. А.В. Протопопова, И.А. Протопопов
*Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия; Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия*
Дата поступления статьи: 10 января 2019 г.
Дата публикации: 25 декабря 2019 г.
DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-4-44-57

*Статья написана при финансовой поддержке РФФИ (РГНФ),
грант № 16-04-50030-ОГН (грантодержатель — А.В. Протопопова, разделы
статьи, посвященные литературоведению и Фульгенцию)*

Аннотация: В статье рассматривается такой элемент мифа о Прометее, как сотворение им человека из глины. В ранних источниках данный сюжет четко засвидетельствован у Гесиода и Эзопа, в классический период — у Овидия и Проперция; в целом это довольно редкая вариация. В поздней античности сюжет становится более распространен (Павсаний, Гигин, Лукиан). Иногда место Прометей занимает Гефест, иногда ему сопутствует миф о Пандоре, но момент оживления глиняной фигурки обычно остается туманным. Основное внимание посвящено анализу трактовки данного мифа в «Мифологиях» Фульгенция (V–VI вв.), занимающей особое место в общем ряду различных версий в силу особенностей излагаемого сюжета и характера интерпретации. Миф представляет собой словно бы контаминацию всех предшествующих версий (похищение и использование огня, попадание на небо, сотворение человека из глины, помощь Афины, Пандора, наказание за кражу и т. д.). Особенно интересна цель похищения огня: оживление человека, а не помощь ему в его жизни, как в обычном варианте мифа. Рассматривается этимология имени Прометей и аллегория коршуна у Фульгенция, отдельно анализируется философский смысл, который он придает оживляющему человека огню.

Ключевые слова: Фабий Планцид Фульгенций, Прометей, сотворение человека, искусственное тело, поздняя античность.

Информация об авторах:

Анна Викторовна Протопопова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.
ORCID ID: 0000-0002-4461-3349

E-mail: avprotoporova@yandex.ru

Иван Алексеевич Протопопов — кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А, 190000 г. Санкт-Петербург, Россия. ORCID ID: 0000-0003-2242-5512

E-mail: stiff72@mail.ru.

Для цитирования: Протопопова А.В., Протопопов И.А. Сюжет о сотворении людей в мифе о Прометее у Фульгенция // Studia Litterarum. 2019. Т. 4, № 4. С. 44–57.
DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-4-44-57

CREATION MYTH AND THE PROMETHEUS MYTH IN FULGENTIUS

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© 2019. A.V. Protopopova, I.A. Protopopov
A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint Petersburg, Russia
Received: January 10, 2019
Date of publication: December 25, 2019

Acknowledgements: This study was supported by Russian Foundation for Basic Research / Russian Foundation for Humanities; project no 16-04-50030-01H (grant owner — Anna V. Protopopova, parts of the article devoted to literary studies and Fulgentius).

Abstract: The article deals with such element of the Prometheus myth as creation of humans from clay. This variation of the creation myth is present in such early sources as Hesiod and Aesop and in such classical ancient sources as Ovid and Properce; yet overall, it is rare. In late Antiquity, the plot becomes more popular (Pausanias, Hygin, Lucian). Sometimes, Hephaestus replaces Prometheus; sometimes the myth comes together with the Pandora myth, but the moment of animating a clay figure is usually vaguely described. The essay specifically focuses on *Mythologies* by Fulgentius (5–6 AD); both his narration and interpretation of the myth are rather unique. Fulgentius presents contamination of previous versions (such as stealing the fire from gods and giving it to humans; ascent to heaven; creation of humans from clay; Athena's help; Pandora; punishment for stealing fire etc). Of particular interest is the stealing of the fire motif: in this version, Prometheus wants to animate humans with the help of fire instead of helping the humankind. The essay examines the etymology of Prometheus's name and the allegory of the hawk in Fulgentius and pays special attention to the philosophical meaning of the fire that brings humans to life.

Keywords: Fabius Planciades Fulgentius, Prometheus, creation myth, artificial body, late Antiquity

Information about the authors:

Anna V. Protopopova, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: 0000-0002-4461-3349

E-mail: avprotopopova@yandex.ru

Ivan A. Protopopov, PhD in Philosophy, Associate Professor, Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Bolshaya Morskaya 67A, 190000 St. Petersburg, Russia. ORCID ID: 0000-0003-2242-5512

E-mail: stiff72@mail.ru

For citation: Protopopova A.V., Protopopov I.A. Creation Myth and the Prometheus Myth in Fulgentius. *Studia Litterarum*, 2019, vol. 4, no 4, pp. 44–57. (In Russ.)

DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-4-44-57

Миф о Прометее включает в себя несколько известных сюжетов¹. В первую очередь это похищение огня и дарование его людям, из чего логичным образом вытекает наказание Прометея Зевсом за кражу. Между тем другой сюжет, сотворение Прометеем человека из глины, хоть и не столь распространен, но также появляется в мифологии и литературе, приобретая различные трактовки. Одну из таких позднеантичных трактовок мы и планируем рассмотреть, но для начала приведем небольшой обзор некоторых предшествующих литературных версий мифа о сотворении человека из глины в античной мифологии, связанных с Прометеем.

Одно из самых ранних изложений мифа о сотворении человека из глины в античной литературе находится, по-видимому, у Гесиода², и там речь идет о Гефесте³ как о творце людей. В «Теогонии», в той части, где излагается сюжет о похищении огня Прометеем (Hes. Theog. 565–566), указывается, что Гефест сотворил по приказу Зевса из земли Пандору, а Афина ее одела (Hes. Theog. 570–589). Этот же сюжет присутствует и в «Трудах и днях» (Hes. Op. 59–105) в более развернутом виде: Зевс «славному отдал приказ <...> Гефесту как можно скорее / Землю с водою смешать» (Hes. Op. 60–61)⁴, «Аргобийце ж Гермесу, вожатаю, разум собачий / Внутри ей

1 Мифу о Прометее, естественно, посвящено немало работ, см., например, главу о Прометее в сборнике Давида Сюзанетти [12, 43–59] или книгу Карла Кереньи [9].

2 См., например, статью Картера Филиппа: [6].

3 У Лактанция Плацида есть упоминание о том, что людей у Гесиода сотворил все-таки Прометей (fr. 382 из корпуса Гесиода [11, с. 184]), но это написано, возможно, под влиянием собственно версии Фульгенция, о которой подробнее будет сказано ниже. В любом случае Гесиоду Лактанцием приписывается ровно тот вариант, который имеется у Фульгенция, ср. то, что излагается у самого Гесиода.

4 Пер. В.В. Вересаева.

вложить приказал и двуличную, лживую душу» (Hes. Op. 67–68). При этом не уточняется, как именно была оживлена эта «кукла».

У Эсхила в «Прометее прикованном» Прометей помогает богам в титаномахии, но крадет для людей огонь и учит их ремеслам, за что оказывается наказан, в то время как сюжет о сотворении людей и Пандоре практически опущен, если не считать одного туманного намека⁵.

Среди басен Эзопа есть и одна о сотворении людей Прометеем (Chambray 322 = Perry 240): «Прометей по повелению Зевса вылепил из глины людей и животных. Но увидел Зевс, что неразумных животных получилось гораздо больше, и велел ему часть животных уничтожить и перелепить в людей»⁶. Вероятно, эта басня — одно из самых ранних свидетельств, если считать ее достаточно древней.

Отдельно стоит отметить, что у Аристофана в «Птицах» (686) хор называет людей «творениями из глины», но не сказано, кто их сотворил.

Платон в «Протагоре» (320d–322d) приводит миф о том, что «стали боги ваять <людей> в глубине Земли из смеси земли и огня»⁷ и поручили позаботиться о них Прометею и Эпиметею. Последний все божественные дары пустил по глупости на животных, людям же ничего не осталось. Тогда Прометей крадет для них огонь. Непосредственно к сотворению людей Прометей здесь не имеет отношения, хотя и «участвует» в мифе.

Проперций в «Элегиях» (III 5, 7–10) излагает именно вариант сотворения Прометеем людей из глины, отмечая, что он уделил недостаточно внимания их уму:

О, как жестоко ошибся Прометей, когда лепил первую глину, —
Создавая наше сердце, он был так неосторожен!
Занимаясь телом, он пренебрег в искусной работе умом:
А прежде всего нужно было бы назначить прямой путь для нашей души⁸.

У Овидия в «Метаморфозах» (I, 78–88) мы встречаем уже иную разработку мифа о Прометее:

5 «Я их слепыми наделил надеждами», Aesch. Prometheus 252, пер. С. Апта.
6 Пер. М.Л. Гаспарова.
7 Plato, Prot. 320d, пер. Вл.С. Соловьева.
8 Пер. А.И. Любжина.

И родился человек. Из сути божественной создан
 Был он вселенной творцом-зачинателем лучшего мира,
 Иль молодая земля, разделенная с горним эфиром
 Только что, семя еще сохранила родимого неба?
 Отпрыск Япета⁹, ее замешав речною водою,
 Сделал подобье богов, которые всем управляют.
 И между тем как, склонясь, остальные животные в землю
 Смотрят, высокое дал он лицо человеку и прямо
 В небо глядеть повелел, подымая к созвездиям очи.
 Так земля, что была недавно безликой и грубой,
 Преобразясь, приняла людей небывлые обличья¹⁰.

В первую очередь здесь мы видим, что Прометей, выступая творцом лучшего мира, создает человека из «божественной сути», делая его подобным богам¹¹. Кроме того, как отмечает Алессандро Баркьези в своем комментарии к «Метаморфозам», похоже, что до Овидия в античной литературе и мифологии нет свидетельств того, что Прометей создал человека именно по *материальному* подобию богов [12, с. 163–165]. Как и в некоторых вариантах выше, у Овидия творение происходит из земли и воды — по своему обыкновению, поэт выбирает не самый распространенный вариант мифа, раскрывая связь земли с «небесным семенем».

В поздней античности (2 в. по Р.Х. и далее) уже массово появляются упоминания о том, что людей из глины вылепил Прометей. У Павсания мы находим упоминание о двух камнях близ Панопея в Фокиде (Paus. Descr. X, 4, 4): «В ложбине лежат два камня, каждый влез бы в большую повозку. Оба они цвета глины, но не землистой, а такой, которая бывает в ложбинах или песчаных протоках, и их запах очень близок запаху человеческой кожи. Говорят, что это остатки той глины, из которой Прометеем был создан весь человеческий род»¹².

В «Мифах» Гигина мифы о сотворении людей вообще и о Пандоре в частности разделяются, первое приписывается Прометею, тогда

9 Прометей (как сын титана Иапета).

10 Пер. С.В. Шервинского.

11 О параллелях между Овидием и библейским текстом см.: [10].

12 Буквальный пер. мой. — А.Л.

как второе, по Гесиоду, Гефесту: «Прометей, сын Иапета, первым слепил людей из глины. Потом Вулкан по приказу Юпитера сделал из глины изображение женщины, а Минерва дала ей душу и каждый из прочих богов подарил по подарку» (Ps.-Hug., *Fabulae*, 142, пер. Д.О. Торшилова). У Аполлодора в «Библиотеке» (Ps.-Apollod. *Bibl.* I. 45) практически то же самое, но Прометей делает людей из смеси воды и глины.

Лукиан в диалоге «Прометей, или Кавказ» приводит ту же версию: «И вот, согласно словам поэта, “смешав с водой землю” и размягчив ее, я вылепил людей, пригласив Афины помочь мне в моей работе. Вот то великое преступление, которым я оскорбил богов. Ты видишь, какой ущерб я (Прометей. — А.П., И.П.) причинил тем, что из глины создал живые существа и прежде неподвижное привел в движение!»¹³ То же изложено и в диалоге «Прометей и Зевс» (Luc. *Dial. Deor.* I, 1).

Суммируя вышеперечисленные версии, можно сказать, что Прометей иногда делит роль творца человека с Гефестом, материалом обычно выступает земля или глина, иногда к ней добавляется и вода, а миф о Пандоре периодически возникает как вариант мифа о сотворении человека. Кроме Овидия, который пишет о «небесном семени», нигде практически не указывается, как именно была оживлена получившаяся фигурка. У Гесиода речь идет о том, чтобы дать душу сотворенному человеку, у Гигина и Лукиана это делает Минерва. В традиционном варианте мифа помимо факта сотворения человека Прометеем (если он вообще присутствует в той или иной вариации) утверждается определенная самостоятельность человека от Богов, человек получает господство над природой, которая создана и управляется богами. Однако затем, по разным причинам теряя возможность использования огня, человек получает его от Прометея, который похищает его вопреки воле Зевса.

Таковы вкратце основные версии мифа.

Интересный вариант развития сюжета, а также его интерпретацию мы находим у Фабия Планциада Фульгенция, мифографа, жившего в 5–6 вв. по Р.Х., в его «Мифологиях», во второй книге¹⁴. Миф о Прометее, как его излагает Фульгенций, выглядит следующим образом¹⁵:

13 Luc. *Prometheus* 13. Пер. Б.В. Казанского.

14 Различие между Фульгенцием-мифографом и Фульгенцием-епископом убедительно показал Грегори Хейз в статье [7].

15 *Mitologiae*, II, 6. Перевод мой. — А.П. Специальных работ именно этому мифу у Фульгенция посвящено не было, из последних трудов по «Мифологиям» в целом следует от-

«Говорят, что Прометей создал человека из куска глины. Но сделал его бездушным и бесчувственным (*inanimatum atque insensibilem*). Минерва, восхитившись его творением, пообещала ему, что найдет среди небесных даров то, что он (Прометей. — А.П.) пожелает для улучшения своего творения. Он ответил, что не знает, какие блага имеются у небесных жителей, но, если так можно, пусть бы она подняла его к вышним и там, если он заметит что-то подходящее для своей фигурки, то он, увидев это собственными глазами и лучше рассудив, это возьмет.

Она отнесла творца (*orificem*) в семисложенных складках своей одежды на небо, и, когда он увидел, что все небесные души (*animati*) оживляются воспламененными парами, украдкой, используя прут из Фебовых колес, он похитил огонь и, приложив его к груди человечка¹⁶, наделил его тело душой (*animatum reddit corpus*). И за это, говорят, он прикован, и печень его клюет беспрестанно коршун. И Никагор в книге *Distemistea*, которую он написал, сообщает, что он (Прометей. — А.П.) был создателем первого идола, а то, что печень его съедается, — это картина зависти, откуда и стих Петрония: «Коршун, который проникает в глубину его печени, рвет его грудь и самую глубину его внутренностей, — это не тот, которого описывают теплые (*tepidi*) поэты¹⁷, но зависть сердца и невоздержность». Также и Аристоксен¹⁸, в книге «*Lindosecemiae*», которую он написал, высказывает подобные же взгляды. Для нас, однако, имя Прометея — это от *prōnianteu* (*prōnoia* и *theos*), что с латыни переводится как божественное провидение, и человек рожден от божественного провидения и Минервы, то есть небесной мудрости. Что же касается т. н. божественного огня, то показано, что душа была вдохновлена божественной волей и язычники говорят о ней, что она пришла с неба. С другой стороны, Прометей предлагает свою печень (*iesoc*) коршуну — печень, то есть то, что мы называем сердцем (*cor*), — потому что, следуя многим философам, мудрость живет в сердце. Отсюда и слова

метить изданную в виде книги диссертацию Мартины Венути [13], а также отослать читателя к постоянно пополняющейся онлайн-библиографии Грегори Хейза. URL: <http://www.people.virginia.edu/~bgh2n/fulgbib.html> (дата обращения: 12.12.2018).

16 Буквально «к грудке человека», *rectusculo hominis*.

17 Во фрагменте из Петрония, приводимом Фульгенцием: *tepidi poetai* — теплые поэты. Смысл этой характеристики поэтов остается неясным.

18 Аристоксен Тарентский (втор. пол. 4 в. до Р.Х.), автор трактатов по музыке, но также и по философии и этике. Название труда, к сожалению, неопознаваемо. Фрагменты Аристоксена опубликованы Кайзером [8].

Ювенала¹⁹: «Пока под левым соском еще ничто у юного увальня не бьется»²⁰. Наконец, можно видеть в коршуне образ мира, так как мир быстро вертится и непрерывно «питается» труппами рождающихся и умирающих. Так он²¹ себя питает и сохраняется благодаря мудрости божественного провидения, мудрости, которой не будет конца и пропитание не иссякнет ей в мире, как бы мало его не было. Наконец, говорят, что он (Прометей. — А.Л.) сотворил Пандору. На самом деле, Пандора, по-гречески, означает «дар всем», так как душа — это дар всем без различий».

В первую очередь следует отметить очевидную параллель с библейским текстом: сотворение человека из глины и вдыхание в него души. Будучи христианином, как то следует из другого произведения Фульгенция, «Изложение содержания Вергилия согласно философам-моралистам»²², Фульгенций не мог не иметь в виду библейскую версию, однако же в данном тексте никаких прямых отсылок к Библии, как кажется, нет.

Далее, в том изводе мифа о титане, который мы находим у Фульгенция, Прометей выступает творцом человека вообще, причем его творение осталось бы без души и чувств, представляя собой только бездушное, хотя и прекрасное тело, если бы он не похитил с небес оживляющий его и придающий ему душу огонь. Сам миф в целом представляет собой словно бы контаминацию разных элементов из предшествующей традиции: похищение и использование огня, попадание на небо (у Платона в «Протагоре» Прометей также не мог самостоятельно попасть в «обитатели Зевса»), сотворение человека из глины, помощь Афины, Пандора, наказание за кражу и т. д.

Кроме сюжета о сотворении человека из глины у Фульгенция появляются новые элементы мифа. Прометей описывается уже здесь не как титан, а практически как некий человек, который не может без боже-

19 Сатиры, VII, 159–160.

20 У Ювенала в переводе Д.С. Недовича: «когда у аркадского парня / Сердце еще не вызрело» (у Фульгенция именно увальень *arcaicus*, а не аркадский *arcadicus*).

21 Коршун, т. е. мир.

22 В этом тексте Фульгенций вызывает дух Вергилия, чтобы тот аллегорически интерпретировал для него «Энеиду», почтительно внимает ему и одновременно порицает за излишнюю склонность к «академизму», Вергилий же сетует на свою языческую непросвещенность. Подробнее об этом тексте см. в наших статьях: [1; 2].

ственной помощи попасть на небеса. Самое важное, однако, цель похищения огня Прометеем. Она состоит не в улучшении жизни людей, которые уже были до этого сотворены богами, но огонь используется именно для их оживления, т. е. подлинного сотворения и наделения их душами. При этом Минерва обещает дать Прометею что-либо полезное для его фигурок, но, очевидно, не сдерживает свое обещание, так как Прометею, которому понравился огонь, все-таки приходится его и выкрасть, и пострадать за это. В этом отношении важна не мифологическая история сама по себе, конечно, а тот ее смысл, который придает ей Фульгенций.

Посмотрим на этимологию самого имени Прометей, которая дается Фульгенцием (типичный прием для позднеантичной и далее средневековой литературы): «Для нас, однако, имя Прометей — это от *pronipanteu* (*pronoiā* и *theos*), что с латыни переводится как божественное провидение, и человек рожден от божественного провидения и Минервы, то есть небесной мудрости». Такая этимология имени Прометей схожа с толкованием Сервия, при том, что она совершенно несостоятельна с современной научной точки зрения (подобные не соответствующие современным научным требованиям толкования этимологии имен, в целом, были характерны для позднеантичных и средневековых авторов). В комментарии к шестой эклоге Вергилия Сервий пишет: «Прометей был мудрейшим человеком, потому и называется Прометей от прометейи (*ἀπὸ τῆς προμηθείας*, букв. «предвидения, предзнания»), то есть от провидения (*a providentia*)»²³.

Как говорилось выше, сам Фульгенций, безусловно, является христианином²⁴, например, в «Изложении содержания Вергилия» в беседе с Вергилием он выступает как просвещенный Божественной премудростью христианин против язычника. Однако же его интерпретации во многом представляют собой неоплатонические идеи, что, впрочем, неудивительно для периода поздней античности.

Ключевая роль принадлежит Прометею как творцу, через которого реализуется божественная мудрость. При этом, если в первом варианте

23 Servius, Verg. Buc. 6. 42.

24 Подробнее см. главу «Фульгенций и христианство» во французском издании «Мифологии» [14, с. 18–21]. Большой обзор разных вариантов осмысления мифа о сотворении людей Прометеем в неоплатонизме приводится в книге А. Ф. Лосева «Проблема символа и реалистическое искусство» [4, с. 201–210].

мифа, связанном с похищением огня, люди и боги противостоят друг другу, а Прометей выступает против воли богов, то во втором варианте божественная мудрость (поскольку «человек рожден от божественного провидения и Минервы, то есть небесной мудрости»), напротив, не противостоит людям, а дарует им жизнь и разум (*anima* и *sensus*).

Особый интерес представляет образ коршуна, а не орла (что встречается только единожды в других изложениях мифа²⁵), который символизирует у Фульгенция материальный мир в целом. Человек не может выйти за пределы материального, чувственного мира, в котором он рождается и умирает. Несмотря на получение разума и жизни, человек остается в цикле («повороте мира», по выражению Фульгенция) жизни и смерти. Он подчиняется закону безусловной необходимости рождения и гибели, поскольку его тело создано из глины и принадлежит телесному миру. Наказание Прометея трактуется Фульгенцием исключительно в аллегорическом ключе. Это не идея вины или преступления Прометея, а идея необходимой ограниченности материальной, телесной природы человечества. При этом, судя по всему, человеческая душа остается разумной и бессмертной.

Нельзя не обратить внимание и на значение огня в трактовке мифа. Огонь здесь — это не просто разумным образом добытые тепло и свет, предназначенные для улучшения жизни людей, как он обычно представлен во всех вариантах мифа о похищении огня Прометеем. Хотя Фульгенций и говорит, что Прометей хотел улучшить глиняного человечка, но это улучшение совершенно иного рода. Это, по сути, создание человека, в процессе которого не возникает противостояния с богами. Огонь здесь является носителем самого разумного начала, из которого возникают души людей в их телах, созданных из материальных стихий. В связи с этим вспоминается философия стоиков, у которых речь идет о разумном огне, из которого все возникает, а также фигура великого древнегреческого философа Гераклита. Фульгенций не упоминает Гераклита, у него, как мы видели, идет речь о двух других авторах, не очень ясно, кто это²⁶, и тек-

25 Val. Flaccus, Arg., IV, 68–69, VII, 359.

26 Этьен Вольф в упомянутом выше издании «Мифологий» предполагает [р. 160 (пп. 61, 63)], что Никагор — это либо Никагор, который упоминается у Арнобия «Против язычников» (IV, 29), либо искаженный Никанор, грамматик эпохи Адриана из «Протретики» Климента Александрийского (II, 24, 2), либо Никанор, ученик Эпикура, упоминаемый

сты их утрачены, да и непонятно, что это за тексты (такие темные имена встречаются у Фульгенция и в других его текстах).

Огонь у Гераклита есть реализация божественного, высшего, разумного начала Логоса, но именно как разумный порядок и строй, космос воплощается в виде огня, порождающего все сущее (затем это положение будет развиваться у стоиков). Гераклит говорит о соотношении космоса и огня: «этот космос один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий» [3, с. 217]. Огонь представляет собой у Гераклита порождающую и уничтожающую стихию, которая реализуется в виде высшего мирового разума, а не отдельных богов. Космос в этом отношении не просто мир, но и разумный строй и порядок вещей. В нем вещи создаются и уничтожаются огнем.

Таким образом, противостояние Прометея и богов нивелируется. Мертвая, сотворенная им глиняная «кукла» оживает, становится причастной высшему разумному миру при помощи огня, а ее телесность закономерно включается в общий цикл рождения и умирания. Прометей оказывается соединен с божественной небесной мудростью и в то же время принадлежит материальному миру, в котором он подвергается наказанию (подобно тому, как созданные им люди по своей телесной природе рождаются и умирают). Это и есть смысл наказания Прометея у Фульгенция — за то, что приобщил человека к божественному разуму, что, однако, не означает для человечества преодоления и избавления от присущей ему материальной природы. Таким образом, можно заключить, что изложение данного сюжета и его интерпретация у Фульгенция занимает совершенно особое место в ряду различных литературных версий мифа.

Диогенем Лаэртским в «Знаменитых философах» (X, 20). Об Аристоксене Тарентском см. в прим. выше.

Список литературы

- 1 *Журбина А.В.* «Толкование содержания [Энеиды] Вергилия» Фульгенция: позднеантичная аллегорическая интерпретация // Аллегория в истории зарубежной литературы: от поздней античности до романтизма. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 29–41.
- 2 *Журбина А.В.* Позднеантичный Вергилий: автор или авторитет? Казус Фульгенция // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XX (2) Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. Институт лингвистических исследований РАН. СПб.: Наука, 2016. С. 310–319.
- 3 *Лебедев А.В. (сост.)* Фрагменты ранних греческих философов. М.: Наука, 1989. Ч. 1: От этических теокосмогоний до возникновения атомистики. 576 с.
- 4 *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. 2-е изд., испр. М.: Искусство, 1995. 320 с.
- 5 *Barchiesi A. (ed.)* Ovidio. *Metamorfosi*. Volume I. Libri I–II. Mondadori, 2005. 504 p.
- 6 *Carter Philips, Jr., F.* Narrative Compression and the Myths of Prometheus in Hesiod // *The Classical Journal*. Vol. 68, No. 4 (Apr. — May, 1973), pp. 289–305.
- 7 *Hays G.* The Date and Identity of the Mythographer Fulgentius // *Journal of Medieval Latin*. 2003. № 13. Pp. 163–252.
- 8 *Kaiser S.I. (ed.)* Die Fragmente des Aristoxenos aus Tarent. Hildesheim, Olms, 2010. 247 S.
- 9 *Kerényi C.* Prometheus: Archetypal Image of Human Existence. Archetypal images in Greek religion (vol. 1). Bollingen Series. Transl. by Ralph Manheim. Princeton University Press, 1997. 152 p.
- 10 *Lieberg G.* Sulla creazione dell'uomo in Ovidio. L'uomo imagine degli dei (Met. I 82–83) // *Bollettino di Studi Latini*, 1999, n. 29, p. 89–95.
- 11 *Merkelbach R., West M.L.* *Fragmenta Hesiodica*. Oxford: Clarendon Press, 1967. 236 p.
- 12 *Susanetti D.* Favole antiche: Mito greco e tradizione letteraria europea. Rome, Carocci, 2005 (repr. 2017). P. 291.
- 13 *Venuti M.* Il prologus delle «Mythologiae» di Fulgenzio. Introduzione, testo critico, traduzione e commento. Naples: Iniziative editoriali, 2018. 320 p.
- 14 *Wolff E., Dain P. (eds.)* Fulgence, *Mythologies*. Lille, Presses Universitaires du Septentrion, coll. «Mythographes», 2013. 204 p.

References

- 1 Zhurbina A.V. "Tolkovanie sodержaniia [Eneidy] Vergiliia" Ful'gentsiia: pozdneantichnaia allegoricheskaia interpretatsiia [Expositio Vergilianae Continentiae by Fulgentius: allegorical interpretation in Late Antiquity]. *Allegoriia v istorii zarubezhnoi literatury: ot pozdnei antichnosti do romantizma* [Allegory in the history of foreign literature from late Antiquity to Romanticism]. Moscow, IWL RAS Publ., 2017, pp. 29–41. (In Russ.)
- 2 Zhurbina A.V. Pozdneantichnyi Vergilii: avtor ili avtoritet? Kazus Ful'gentsiia [Late ancient Vergil: author or authority? A case of Fulgentius]. *Indoevropskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiya – XX (2) Materialy chtenii, posviashchennykh pamiati professora Iosifa Moiseevicha Tronskogo* [Indoeuropean linguistics and classical philology – XX (2). Proceedings of the conference in honor of Prof. Iosif Tronsky]. Institut lingvisticheskikh issledovaniï RAN. St. Petersburg, Nauka Publ., 2016, pp. 310–319. (In Russ.)
- 3 Lebedev A.V. (ed.) *Fragmenty rannikh grecheskikh filosofov* [Fragments of early Greek philosophers]. Moscow, Nauka Publ., 1989. Chast' 1: Ot epicheskikh teokosmogonii do voznikoveniia atomistiki [Part 1: From epic theocosmogony to atomistics]. 576 p. (In Russ.)
- 4 Losev A.F. *Problema simvola i realisticheskoe iskusstvo* [The question of symbol and realistic art]. 2nd ed., with corr. Moscow, Iskusstvo Publ., 1995. 320 p.
- 5 Barchiesi A. (ed.) *Ovidio. Metamorfosi. Volume I. Libri I–II*. Mondadori, 2005. 504 p. (In Corsican)
- 6 Carter Philips, Jr., F. Narrative Compression and the Myths of Prometheus in Hesiod. *The Classical Journal*, vol. 68, no 4 (Apr. – May, 1973), pp. 289–305. (In English)
- 7 Hays G. The Date and Identity of the Mythographer Fulgentius. *Journal of Medieval Latin*, 2003, no 13, pp. 163–252. (In English)
- 8 Kaiser S.I. (ed.) *Die Fragmente des Aristoxenos aus Tarent*. Hildesheim, Olms, 2010. 247 S. (In German)
- 9 Kerényi C. *Prometheus: Archetypal Image of Human Existence. Archetypal images in Greek religion (vol. 1)*. Bollingen Series. Transl. by Ralph Manheim. Princeton University Press, 1997. 152 p. (In English)
- 10 Lieberg G. Sulla creazione dell'uomo in Ovidio. L'uomo immagine degli dei (Met. I 82–83). *Bollettino di Studi Latini*, 1999, no 29, pp. 89–95. (In Italian)
- 11 Merkelbach R., West M.L. *Fragmenta Hesiodica*. Oxford, Clarendon Press, 1967. 236 p. (In English)
- 12 Susannetti D. *Favole antiche: Mito greco e tradizione letteraria europea*. Rome, Carocci, 2005 (repr. 2017). P. 291. (In Italian)

- 13 Venuti M. *Il prologus delle "Mythologiae" di Fulgenzio. Introduzione, testo critico, traduzione e commento*. Naples, Iniziative editoriali, 2018. 320 p. (In Italian)
- 14 Wolff E., Dain P. (eds.). *Fulgence, Mythologies*. Lille, Presses Universitaires du Septentrion, coll. "Mythographes", 2013. 204 p. (In French)